Желаете прочитать на 15 глав вперед? Заходите на Патреон (англ. версия)

[https://www.patreon.com/fictiononlyreader]

––––––––––––––––––––––––––

– Резче отпускай бедро, когда готовишься к рывку вперед. Это поможет тебе развить большую скорость, а близость к земле повышает устойчивость, позволяя контролировать направление, и снимает вес с лодыжек на случай, если тебе придется резко остановиться.

Такума нахмурил брови, но все равно опустил бедра и повторил ката. Он бросился вперед и заметил, что добирается до точки Б быстрее, чем раньше, и его нога меньше скользит при остановке. Повернувшись к Марубоши, он ослабил стойку и благодарно кивнул ему.

После той первой встречи пожилой шиноби всегда находил его по вечерам, пока он практиковал тайдзюцу. Старик приходил и раздавал советы Такуме, пока тот практиковал ката академии. Такума был благодарен ему. Тайдзюцу он мог выучить только по картинкам на свитке, а наставления Марубоши помогли значительно улучшить его жалкие навыки. Они все еще оставались жалкими даже по сравнению с его одноклассниками, но он видел некоторые улучшения, когда ему удавалось уклониться от атаки - хотя в следующее мгновение он получал удар ногой в живот с такой силой, чтобы через секунду оказаться на земле с сенбоном в сантиметре от глаз.

– Насколько ты молод, юный Такума? – спросил Марубоши.

– Мне десять, – ответил Такума, атакуя деревянное бревно. Хотя он уже смирился с тем, что теперь он десятилетний мальчик, ему по-прежнему было странно озвучивать эту реальность. Что он делал в своё десятилетие? Плакался родителям о том, что хочет больше игрушек, проводил время на улице с друзьями, и все то, что обычный десятилетний ребенок делает ежедневно.

"А сейчас..." – Такума вздохнул. Он учился превращать свое тело и разум в оружие - и получалось хреново.

– То есть, ты учишься на последнем курсе... Твои навыки тайдзюцу плохи, очень плохи для такого возраста, – голос Марубоши внезапно вырвал Такуму из его блуждающих мыслей.

Такума застыл на месте. Он повернулся к Марубоши, который сидел на соседнем камне с кунаем и вырезал что-то на деревянной бруске. Он пристально посмотрел на старика, а затем спросил: – Что ты хочешь сказать? – Такума был удивлен тем, с какой настороженностью тот говорил.

– Учебный план академии составлен таким образом, что последний год обучения не

предполагает много нового. Он посвящен закреплению знаний, полученных в прошлые годы, и тому, чтобы студент мог беспрепятственно использовать полученные навыки на миссиях. Учителя составляют расписание многочисленных спаррингов, вылазок на выживание и симуляций в классе, подготавливая детей к тем задачам, с которыми они могут столкнуться, уже будучи Генинами.

– Я не понимаю...

– Юный Такума, раньше я думал, ты высокорослый ребенок на втором году обучения в академии.

А это означало, что по навыкам он похож на семилетнего ребенка. Он знал, что шиноби, доживший до столь преклонного возраста, обязательно обладает большим опытом. "Лучше бы соврал." – подумал Такума, но у него не было такой предусмотрительности. Он опустил взгляд на свое тело. Исправление диеты однозначно является правильным шагом. Он уже заметил улучшение цвета лица и чувствовал себя более энергичным по утрам. Но для полного эффекта ещё слишком рано - он все также выглядел как тоненькая веточка - у большинства девушек в его классе было больше жиров, чем у него.

– Тайдзюцу - твой слабый предмет? – спросил Марубоши.

Такума кивнул. Но затем он склонил голову и пробормотал: – Я плох во всем...

– Прости, я случайно прослушал, – Марубоши усмехнулся: – Кажется, меня подводят мои уши. Не мог бы ты повторить ради этого старика?

– Я плох во всем! – сказал Такума и бросил взгляд на Марубоши, что осмелился высмеять его за это. Не его вина, что он ужасен в навыках шиноби. "Я даже не ужасен, я только начал!" – яростно думал он.

– Во всём?

– Во всём, – и это каким-то образом прорвало плотину, когда разочарование Такумы вылилось наружу. – Я не могу никого победить в спарринге, я не могу попасть в мишени, я не могу выполнять дзюцу, я даже не могу формировать чакру, – он пытался следовать своему учебному плану и идти по годам, но искушение использовать чакру победило его, и в конце концов он начал читать о ней, но, как и во всем остальном, он был ужасен, и не смог чувствовать чакру в своем теле, – Я не могу быстро завязывать узлы, или разводить огонь, или охотиться, или построить убежище в дикой природе. Я не понимаю стратегий засады или тактики хвоста. Всё это запутано, и мне некому обратиться за помощью. У меня меньше года до окончания школы. Я так провалюсь. Я не хочу провала. Я не хочу провала.

Такума глубоко выдохнул в надежде успокоиться, потому что если бы он этого не сделал, то сломался бы от гипервентиляции. Такое уже случалось. Он не хотел вновь переживать это.

– Успокойся, малец, – сказал Марубоши успокаивающим голосом. Он усадил Такуму и протянул ему флягу с водой.

– Извини, это неблагодарно с моей стороны, – сказал Такума, успокоившись. Он не мог поднять взгляд на Марубоши, боясь увидеть в его глазах насмешку, как он видел в глазах всех остальных. – Не стоило так реагировать.

– Все в порядке. Тебе нечего стыдиться. Такое случается с лучшими из нас, – сказал Марубоши с успокаивающей улыбкой.

– Даже с тобой?

Глаза Марубоши на мгновение остекленели, и на его лице появилось отрешенное выражение, а затем в глазах промелькнула горечь. Она исчезла в одно мгновение, когда Марубоши снова сосредоточился на Такуме. Он кивнул: – Даже со мной. Я слишком часто терял себя. Но каждый раз находил дорогу назад.

– Что мне делать? Я и правда провалюсь, если буду продолжать в том же темпе.

Марубоши не ответил сразу. Вместо этого он забрал флягу у Такумы и положил её обратно. Он опустился на оба колена и сел лицом к Такуме. – Ты правда хочешь сдать экзамен и закончить академию? – серьезно спросил он.

Такума смутился, но кивнул. – Я должен сдать выпускной экзамен. Я сирота, но поскольку учусь в академии, то живу один в квартире на пособие, а как только я выйду из академии - успешно или нет - оно пропадет. Если у меня не будет хорошей работы, я не смогу платить за квартиру... И я не смогу вернуться в приют. В одиннадцать лет я стану взрослым, и не важно, шиноби я или нет.

Такова суровая реальность ситуации. С того момента, как мальчик (ныне Такума) вышел из детского дома и попал в квартиру, у него не было возможности вернуться обратно. Одиннадцатилетний ребенок, не имеющий никаких профессиональных навыков, не собирался устраиваться на работу с доходом, которого могло хватить только на арендную плату, даже в самом дешевом районе деревни Листа. Его ремесло предполагало быть наемником, к чему его готовили пять лет... но теперь это казалось несбыточной мечтой.

– Если... я предложу тебе тренироваться, ты серьезно отнесешься к этому? – неожиданно спросил Марубоши.

Замешательство Такумы превратилось в изумленный шок. Он смотрел в глаза Марубоши, пытаясь понять, откуда взялось это предложение. Затем он отшатнулся и понял, что уже минуту молчит.

– Да! – закричал он. – Я буду серьезно тренироваться!

Марубоши глубокомысленно нахмурился. Добрый человек выглядел недобрым впервые с тех пор, как Такума его увидел. – У тебя было пять лет на обучение. Это время ты потратил впустую, с чего бы мне верить, что ты изменишься?

Такума хотел закричать, что это не он отлынивал. Он видел, как Кибе и его одноклассники обращались с ним. У мальчика не было друзей. Единственный авторитет в его жизни считал его никчемным. И все же враждебности к нему не было. Его одноклассники не ненавидели его, а просто игнорировали. Было очевидно, что ребенок был плохим учеником, кем-то на нижней ступени социальной иерархии, кем-то, кого забыли и не замечали, потому что у него не было ничего особенного или интересного. Такума не виноват в собственной репутации. Он выкладывался изо всех сил с самого прихода сюда.

Но из этого он не мог ничего сказать, поэтому сжал руки в кулаки.

– Я не могу дать тебе денег, потому что у меня их нет, – сказал Такума.

– Мне не...

– Но я отдам тебе свою жизнь... Я отдам тебе свой разум, тело и повиновение. Если ты сможешь научить меня искусству шиноби, я сделаю все, что ты скажешь. Твои слова станут командами, а я - их исполнителем. Скажешь "прыгай", я спрошу, "как высоко", – Такума встретился взглядом с Марубоши и продолжил: – Ты спросил, с чего бы тебе поверить мне... Я в отчаянии и зажат в угол. Я сделаю всё, чтобы выбраться из него. Я вижу, что моя жизнь вот-вот разрушится, – она уже разрушилась, – и я пойду на всё дабы вернуть ее в нормальное русло.

Его жизнь уже отобрали у него. Ему ничего не оставалось, кроме как построить себе вторую. И он предпочел бы безопасную, а не в бесконечных страданиях.

– Даже дьявола нет, с которым я мог бы заключить сделку, – Такума посмотрел на Марубоши. – Поэтому я заключу её с тобой... Обучи меня, и я останусь в долгу навсегда.

– Тебе не придется быть моим должником.

– Я уже предложил это. Если ты не хочешь, то это твой выбор - не требовать долг. Но это единственное, что я могу предложить, – сказал Такума. Он чувствовал себя лучше, поскольку предлагал что-то взамен - независимо от того, насколько его услуга ничтожная.

Марубоши ничего не ответил. Вместо этого он встал. На мгновение Такума подумал, что он отступит, и его сердце погрузилось в глубины Тартара.

Марубоши смотрел на Такуму, казалось, целую вечность. – Я научу тебя...

Сердце Такумы забилось от радости, когда он услышал Марубоши.

– Но в тот же миг, как я почувствую, что ты не прилагаешь усилий, наше соглашение расторгнется, – сказал Марубоши, и от такого пожилого человека его речь прозвучала торжественно. – Зато, если ты отдашь мне все всего себя, я сделаю всё возможное, чтобы отплатить тебе тем же, на что способны мои дряхлые кости.

Такума поспешно поднялся с земли. – Ты не почувствуешь в этом необходимости, – решительно сказал он. Он пробыл в этом мире достаточно времени, чтобы ознакомиться с некоторыми элементами культуры, поэтому он низко поклонился Марубоши.

– Спасибо за эту возможность...правда, спасибо...

Марубоши похлопал Такуму по плечу. – Ещё рано благодарить меня. А если и хочешь поблагодарить, делай это после окончания учебы. Тогда я с радостью приму ее, – сказал он. – Сколько времени осталось до выпускного?

– Меньше года, – сказал Такума. Он пробыл в этом мире три недели, а учебный год начался за две недели до попадания. Получается, прошел уже месяц. Учебный год в академии длился одиннадцать месяцев, без летних каникул и с перерывом в один месяц между годами. – До последнего экзамена осталось примерно десять месяцев.

– Десять месяцев..., – Марубоши прищурился.

– Разве этого времени недостаточно? – спросил Такума, прекрасно понимая, что этого может не хватить.

– Вовсе нет, – ответил Марубоши. – Нам придется долго и упорно трудиться каждый день. Я буду направлять тебя по максимуму, но не могу обещать прогресса. Только ты сам можешь гарантировать его.

– Я... понял, – кивнул Такума. Если он облажается, всё будет на его совести - так это звучало для него. И это ему совсем не нравилось. – Когда мы начнем?

– Завтра. Встретимся здесь утром в пять.

– ... В пять? – Такума тупо моргнул. Он повторил за ним, надеясь, что Марубоши ошибся, но тот только улыбнулся и исчез в вихре листьев.

Такума стоял один в поле и вспоминал, когда же он в последний раз просыпался в пять часов.

Бывало, он не спал всю ночь, играя в игры, но с тех пор прошло уже много времени. Он посмотрел на небо и задумался, а как оно выглядит в пять утра?

_____

(Прим. Переводчика: поберегите свои лайки на новую недели, так мне будет проще в топ недели попасть :))

http://tl.rulate.ru/book/79727/2475670